

Совет Безопасности

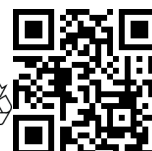
Distr.: General
13 September 2023
Russian
Original: French

**Письмо Постоянного представителя Демократической
Республики Конго при Организации Объединенных Наций
от 1 сентября 2023 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

По поручению правительства моей страны имею честь настоящим препроводить письмо заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и франкофонии Его Превосходительства г-на Кристофа Лутундулы Апалы Пеналлы от 1 сентября 2023 года, касающееся поэтапного, ответственного и рационального завершения деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) **Зенон Муконго Нгай**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Демократической Республики Конго при Организации
Объединенных Наций от 1 сентября 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Настоящим считаю своим долгом вновь обратить внимание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на предложенный правительством Демократической Республики Конго вариант ускорения поэтапного, ответственного и рационального завершения деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), о котором Совет Безопасности объявил в 2018 году в своей резолюции [2409 \(2018\)](#) от 27 марта 2018 года и в отношении которого Советом в его резолюции [2612 \(2021\)](#) от 20 декабря 2021 года был принят план на переходный период, разработанный по согласованию с правительством Демократической Республики Конго, и переноса его реализации на конец 2023 года.

В этой связи, учитывая серьезный характер обострившегося кризиса в сфере безопасности на востоке Демократической Республики Конго и важность этого вопроса, для лучшего понимания позиции правительства нашей страны стоит напомнить следующее.

1. С 1998 года Демократическая Республика Конго переживает глубокий военно-политический кризис, в результате которого она распалась на три отдельных и автономных образования, управляемых соответственно в центре и на юго-западе центральным правительством, базирующимся в столице страны Киншасе, а на севере и востоке — двумя повстанческими организациями: Движением за освобождение Конго (ДОК), базирующимся в Гбадолите, и Конголезским объединением за демократию (КОД), базирующимся в Гоме.

2. С целью содействия выходу из кризиса Совет Безопасности своей резолюцией [1279 \(1999\)](#) от 30 ноября 1999 года (пункт 4) учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), в задачи которой входило «планирование операций по наблюдению за прекращением огня и разъединением сил», «поддержание связи со всеми сторонами Соглашения о прекращении огня», подписанного в Лусаке Демократической Республикой Конго и пятью государствами региона (Анголой, Зимбабве, Намибией, Руандой и Угандой), и «установление контактов со сторонами».

3. Согласно положениям резолюции [1291 \(2000\)](#) Совета Безопасности от 24 февраля 2000 года этот мандат подпадал под действие главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

4. Вместе с тем, поскольку на практике МООНДРК придерживалась скорее примирительно-оборонительного подхода, который в большей степени соответствовал принципам главы VI Устава Организации Объединенных Наций, чем принципам главы VII, Миссия не смогла предотвратить кровопролитные столкновения между угандийской и руандийской армиями в городе Кисангани в июне 2000 года, боевые действия между вооруженными формированиями в Бунья в 2003 году, захват Букаву повстанцами Жюля Мутебуси в феврале 2004 года, а затем, в 2005–2009 годах, — повстанцами Национального конгресса в защиту народа (НКЗН) Лорана Нкундабатваре, равно как и не смогла защитить гражданское население от зверств и сопутствующего ущерба в ходе этих войн или пресечь незаконную эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго. Это высветило слабые стороны и недостатки МООНДРК как структуры, созданной Организацией Объединенных Наций в качестве

институциональной меры реагирования на нарастающую угрозу международному миру и безопасности в стране.

5. В сотрудничестве с другими многосторонними (Европейский союз и Африканский союз) и двусторонними (в частности, Соединенные Штаты Америки и Южно-Африканская Республика) партнерами МООНДРК, тем не менее, сыграла значительную роль в восстановлении мира, воссоединении страны и возвращении к конституционному и республиканскому порядку в Демократической Республике Конго посредством проведения Межконголезского диалога в Сан-Сити и организации выборов в 2006 году, курируемых Международным комитетом по оказанию поддержки в переходный период. Конголезский народ будет всегда благодарен вышеупомянутым партнерам.

6. В мае 2010 года, учитывая важность постоянной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества для обеспечения долгосрочной безопасности, усилий по миростроительству и стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго, равно как и долгосрочного развития страны и всего района Великих озер, Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций в своей резолюции [1925 \(2010\)](#) от 18 мая 2010 года принял решение о преобразовании с 1 июля 2010 года МООНДРК в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

7. Первичный мандат МООНСДРК заключался в том, чтобы в течение четко определенного переходного периода способствовать стабилизации обстановки в Демократической Республике Конго, постконфликтной стране, в частности путем защиты гражданского населения и содействия проведению ключевых реформ в области государственного управления и обеспечения безопасности. Впоследствии этот мандат рассматривался в нескольких последовательно принимавшихся резолюциях Совета Безопасности.

8. Признавая вклад МООНСДРК, в том числе в организацию выборов и поддержку Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и Конголезской национальной полиции (КНП), а также в ведение гуманитарной деятельности, нельзя не признать, что после 14 лет пребывания в стране результаты ее работы неоднозначны, а эффективность все чаще ставится под сомнение.

9. Отнюдь не освобождая власти ДРК от их конституционной ответственности по защите своей страны и обеспечению ее стабильности и внутренней и внешней безопасности, нельзя отрицать, что, несмотря на размещение в ДРК порядка 16 000 военнослужащих и полицейских для поддержки усилий правительства, на востоке страны, особенно в провинциях Итури, Северное Киву и Южное Киву, продолжался и усугублялся пагубный цикл массовых убийств гражданского населения, массовых нарушений прав человека, военных преступлений и преступлений против человечности, а также открытой незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго национальными и иностранными вооруженными группировками (Альянс демократических сил (АДС)/«Мадина таухид валь-мувахедин» (МТМ), Союз конголезских патриотов за мир (СКПМ), Союз патриотов за освобождение Конго (СПОК), Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР), Движение 23 марта (М23), «ньятура», «Райя мутоambo», КОДЕКО и «Заир»). Через Альянс демократических сил фундаменталистская террористическая организация ДАИШ протянула свои щупальца даже в Итури.

10. В документально подтвержденных докладах различных экспертных групп Организации Объединенных Наций, уполномоченных Советом Безопасности расследовать проблему отсутствия безопасности на востоке

Демократической Республики Конго, однозначно идентифицированы те, кто несет ответственность за эти преступные действия, и содержатся подробные о них сведения.

11. В опубликованном в декабре 2022 года аналитическом докладе «Агрессия в отношении Демократической Республики Конго со стороны Руанды и совершенные международные преступления» правительство Демократической Республики Конго в полном объеме продемонстрировало достоверность этих чудовищных преступлений и их тяжесть с точки зрения международного публичного и международного уголовного права. Оно призвало международное сообщество наказать виновных — как фактических исполнителей, так и идейных вдохновителей, а именно вооруженные террористические группировки и их сторонников, включая некоторые соседние с Демократической Республикой Конго страны, в частности Руанду.

12. В своем докладе Совету Безопасности от 2 августа 2023 года (S/2023/574) Генеральный секретарь дал неутешительную оценку ситуации в области безопасности и гуманитарной ситуации, сложившимся в Демократической Республике Конго после 25 лет непрерывного присутствия Организации Объединенных Наций в этой стране посредством сначала МООНДРК, а затем — МООНСДРК.

13. По сути, оценка Генеральным секретарем прошедших 12 месяцев (2022–2023 годы) однозначна: «гуманитарная ситуация резко ухудшилась», «при этом сотни тысяч мирных жителей оказались в положении вынужденных переселенцев», а число актов сексуального насилия «в отношении детей» и женщин «выросло за период 2021–2022 годов более чем в два раза». На востоке страны, в двух провинциях, наиболее пострадавших от насилия, «28 процентов населения Северного Киву и 39 процентов населения Итури», что составляет порядка 4 миллионов человек, являются лицами, перемещенными в результате военных действий. «Напряженность на региональном уровне еще больше усилилась». Далее в докладе говорится, что в основе хаоса лежит возрождение в 2021 году повстанческой группы M23, которая «захватила значительные площади территории» провинции Северное Киву и создала «незаконные альтернативные органы управления, взимающие налоги и тарифы, а также проводящие произвольные аресты и внесудебные казни».

14. В этой связи массовые убийства, совершенные комбатантами M23 при поддержке военнослужащих Руандийских сил обороны на территории Ручуру, 28 ноября 2022 года — в Кишише, в марте 2023 года — в Кизимбе, в мае 2023 года — в Тонго и в июле 2023 года — в Букомбо, в очередной раз посеяли ужас на востоке нашей страны, что должно было не только отяготить совесть международного сообщества, но и апеллировать к ответственности тех, кто осуществляет мировое лидерство через Совет Безопасности, и побудить Совет к установлению мира на востоке Демократической Республики Конго.

15. В очередной раз столкнувшись с этой трагедией, МООНСДРК оказалась бессильна и не смогла защитить гражданское население, что является одной из ее основных задач, предусмотренных мандатом. Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности не сделали достаточно, чтобы вселить уверенность в конголезский народ и убедить его в наличии реальной политической воли помочь Демократической Республике Конго положить конец кризису, за который ее граждане платят высокую цену.

16. В июне–июле 2022 года в Гоме, Бени, Бутембо и Касинди накопленные недовольство и разочарование населения Итури и Северного Киву вылились в отягощенные насилием массовые протесты с требованием вывести

МООНСДРК из Демократической Республики Конго, в результате которых, как это ни прискорбно, погибли 30 гражданских лиц и 5 миротворцев.

17. Фактически с тех пор доверие между жителями этих регионов, если не всеми конголезцами, и МООНСДРК подорвано и не восстановлено. Напряженность может быть не явной, но она присутствует и готова в любой момент перерасти в прямое столкновение, о чем свидетельствует ультиматум покинуть конголезскую территорию к декабрю, выдвинутый «Вазалендо» в Рутшуру в адрес МООНСДРК и региональных сил Восточноафриканского сообщества (ВАС). Последние трагические инциденты в Гоме, имевшие место 30 августа 2023 года и приведшие к человеческим жертвам, лишь подтвердили эти опасения и должны вызвать озабоченность Совета Безопасности.

18. Неприятие конголезским народом этой миссии Организации Объединенных Наций тем сильнее, что Найробийский и Луандский мирные процессы заблокированы Руандой и М23, которые отказываются подчиниться требованиям международного сообщества и выполнить мирный план, разработанный по итогам этих двух процессов, при том что ни миротворцы Организации Объединенных Наций, ни региональные силы Восточноафриканского сообщества, присутствующие в Северном Киву, их к этому не принуждают.

Приведенный выше обзор событий наглядно показывает, что МООНСДРК утратила свой авторитет и доверие конголезского народа. Она дисквалифицировала себя в качестве адекватной и эффективной институциональной меры реагирования на кризис безопасности в восточной части Демократической Республики Конго. Напротив, в глазах конголезского населения она становится скорее проблемой, которую нужно решить, а не способом урегулирования кризиса. Неблагоприятное положение, в котором оказалась МООНСДРК, объясняется целым рядом причин.

В первую очередь следует отметить, что, возродившись из пепла МООНДРК, МООНСДРК унаследовала ее недостатки и слабые стороны. Фактически, неоднозначность ее мандата и позиции Совета Безопасности, а также несоответствие предоставленных ей ресурсов характеру и масштабам кризиса, подлежащего урегулированию, означают, что эта миссия Организации Объединенных Наций действует на местах в соответствии с главой VI, а не VII Устава Организации Объединенных Наций, в качестве сил по поддержанию мира в стране, где, как это ни парадоксально, на значительной части национальной территории мир еще не восстановлен.

Таким образом, в 2013 году МООНСДРК смогла оказать поддержку ВСДРК в разгроме повстанцев так называемого Движения 23 марта (М23) в Северном Киву только благодаря содействию сформированной из военнослужащих из Малави, Танзании и Южной Африки бригады оперативного вмешательства, которая была создана по решению Совета Безопасности, наделена исключительным наступательным мандатом и обеспечена значительными военными ресурсами. Поскольку эта бригада была рассредоточена по восточному фронту и лишилась оружия наземного базирования и средств воздушного нападения, МООНСДРК оказалась в определенной степени разоруженной. Она утратила способность наносить удары и лишилась потенциала сдерживания.

Во-вторых, в рамках этого конфликта одно из государств — членов Организации Объединенных Наций, Руанда, нападает на другое государство-член, Демократическую Республику Конго, и поддерживает вооруженную террористическую группировку М23, выступающую против конституционных институтов последней, что является грубым нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Вместо того чтобы осудить

агрессию и наказать агрессора, Совет Безопасности предпочел развернуть миротворческую миссию, не обладающую ни мандатом, ни ресурсами, которые отвечали бы реальным проблемам и условиям вооруженного конфликта между двумя государствами-членами.

С целью устранения этой нехватки правового и военного потенциала в сентябре прошлого года Генеральный секретарь, действуя в рамках конструктивного подхода и в духе искренности и ответственности, признал «неспособность МООНСДРК противостоять Движению М23, обладающему современным оружием, которым она не располагает», а также тщательно просил пересмотреть мандат МООНСДРК и существенно усилить имеющееся в ее распоряжении оружие, чтобы превратить ее в надежную сдерживающую силу и тем самым восстановить запятанную репутацию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Аналогичным образом, выступая от имени правительства Демократической Республики Конго на состоявшемся 9 декабря 2022 года заседании Совете Безопасности, я не только задал существенные вопросы о точном характере и сфере действия мандата МООНСДРК, но и «предложил привести этот мандат в соответствие с реальными потребностями Конго в области безопасности или, по крайней мере, уточнить его». Я просил также «обеспечить Миссию ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ее задач».

В своей резолюции [2666 \(2022\)](#) от 20 декабря 2022 года Совет Безопасности, в очередной раз продлевая мандат МООНСДРК, не принял во внимание обоснованные рекомендации Генерального секретаря и не учел серьезную озабоченность, выраженную Демократической Республикой Конго в отношении роли МООНСДРК, а также безотлагательное и настоятельное политическое требование конголезского народа о ее выводе. Напротив, он продолжил придерживаться неизменной логики, которая лишь подпитывает недоверие и усиливает напряженность в отношениях между населением страны и Организацией Объединенных Наций в лице МООНСДРК.

В меморандуме, представленном делегации Совета в ходе ее рабочего визита в Киншасу 9–12 марта 2023 года, правительство ДРК вновь заявило о необходимости корректировки мандата МООНСДРК с целью восстановления ее потенциала таким образом, который способствовал бы восстановлению доверия как к самой миссии, так и к Организации Объединенных Наций. К сожалению, эта просьба не была услышана.

Поскольку Совет Безопасности так и не извлек реальных уроков из различных документов, упомянутых выше, и из анализа фактической ситуации на местах, не говоря уже о том, чтобы внести необходимые коррективы для устранения коренных проблем, общее заключение сводится к тому, что после присутствия в Демократической Республике Конго на протяжении почти 25 лет и несмотря на затраты, исчисляющиеся десятками миллиардов долларов США, миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК и МООНСДРК) не смогли справиться с восстаниями и вооруженными конфликтами, терзающими страну и район Великих озер, равно как и не сумели защитить гражданское население. В целом следует отметить, что Совету Безопасности не удалось придать импульса усилиям по содействию прочному миру, так что вполне справедливо задаться вопросом о том, какой цели служит МООНСДРК в настоящее время, тем более что высшее политическое и административное руководство Организации Объединенных Наций само признает, что Миссия не в состоянии ни противостоять М23 и руандийской армии, напавшей на Демократическую Республику Конго, ни контролировать вооруженные группировки, опустошающие провинции Итури и Северное Киву.

Приоритетная и безотлагательная задача правительства Демократической Республики Конго — положить конец агрессии Руанды и ликвидировать вооруженные террористические группы, в том числе М23, с целью восстановления мира в стране, ее стабилизации и реализации программы национального развития. В любом случае необходимым предусловием поддержания мира является его восстановление. Абсурдно заявлять об успешном поддержании мира в условиях войны и отсутствия безопасности.

Именно поэтому на неблагоприятном фоне нынешних военно-политических потрясений наше правительство считает, что постепенное завершение деятельности МООНСДРК следует ускорить, перенеся дату его начала с 2024 года на конец текущего 2023 года, не только для того, чтобы снять нарастающую напряженность между Миссией и населением ДРК и опробовать другие механизмы сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, более подходящие к нынешним условиям, но и для укрепления партнерства с Организацией Объединенных Наций в интересах обеспечения мира с учетом потребностей и приоритетов Демократической Республики Конго. В любом случае продолжать настаивать на сохранении МООНСДРК для восстановления мира и стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго — недальновидно и контрпродуктивно.

С этой целью правительство Демократической Республики Конго обращается к Совету Безопасности с просьбой поручить Секретариату Организации Объединенных Наций и всем соответствующим институтам системы Организации Объединенных Наций подписать пересмотренный план на переходный период для МООНСДРК и приступить к его безотлагательной и безоговорочной реализации, с тем чтобы начать завершение деятельности Миссии в конце текущего 2023 года.

В связи с этим необходимо провести хотя бы некоторые подготовительные мероприятия. Речь идет прежде всего о нижеследующем:

1. подготовка Генеральным штабом Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и командованием сил МООНСДРК плана и графика постепенного вывода войск Организации Объединенных Наций;
2. определение практических условий постепенной передачи функций с участием МООНСДРК, агентств, фондов, программ Организации Объединенных Наций и правительства;
3. постепенное сокращение численности состава МООНСДРК;
4. совместная подготовка правительством и МООНСДРК оперативной дорожной карты переходного периода.

Правительство Демократической Республики Конго с удовлетворением отмечает также поддержку Генеральным секретарем ускоренного завершения деятельности МООНСДРК.

Оно хотело бы уточнить, что речи не идет ни о том, чтобы ускорить уход МООНСДРК из Конго, ни тем более о том, чтобы порвать отношения с Организацией Объединенных Наций.

Напротив, глава нашего государства Феликс Антуан Чисекеди Чиломбо и наше правительство придают огромное значение хорошим отношениям с Организацией Объединенных Наций, которую они рассматривают как важнейшего партнера в деле восстановления мира в Демократической Республике Конго и ее социально-экономического развития. Они по-прежнему убеждены в том, что трудоемкий процесс восстановления мира и безопасности на востоке страны

можно довести до успешного завершения только при условии взаимопонимания, согласия, искренности и наличия более твердой политической воли.

Правительство Демократической Республики Конго благодарит Совет Безопасности за внимание и тщательность, с которыми он отнесется к данному письму, и просит распространить его в качестве документа Совета.

(Подпись) Кристоф Лутундула Апала Пенапала
